

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА КАК ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ФАНТАСТИЧЕСКОГО МИРА ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Г.Л. ОЛДИ «КУКОЛЬНИК»)

Статья посвящена комплексному лингвистическому анализу романа Г.Л. Олди «Кукольник» с целью выявления языковых средств, участвующих в моделировании фантастического мира произведения. Также рассматривается понятие языкового моделирования применительно к фантастической литературе и выявляются лингвистические средства разных уровней, которые позволяют читателю преодолеть «барьер восприятия» при интерпретации текста. Обосновывается необходимость лингвистического изучения фантастической литературы в русле антропоцентрической парадигмы.

Ключевые слова: фантастический текст, моделирование, языковые средства моделирования.

Фантастика является одной из самых популярных среди читателей областей литературы: по данным Российской книжной палаты, более 15% всех изданных за 2017 год художественных произведений относится к фантастической литературе. Современные исследования фантастики большей частью осуществляются с позиций литературоведческого анализа и жанрологии [1], в то же время фантастические произведения представляют немалый интерес и для лингвистических исследований.

При прочтении любого художественного текста читатель неизбежно оказывается в ситуации, когда ему необходимо принять «правила игры», некое в принципе возможное допущение, задаваемое автором для произведения. В фантастической литературе, как отмечают исследователи, «“барьер восприятия” значительно выше. В данном случае читатель осознает, что события, о которых идет речь, вообще невозможны в реальности» [2, с. 40]. При этом важнейшим инструментом писателя для обеспечения успешного восприятия читателем текста и установления «правил игры» становится язык. Так, особый интерес представляет использование писателями языковых средств как функциональных элементов при моделировании фантастического мира произведения.

В нашем исследовании мы используем термин «языковое моделирование» в отношении сложной системы знаков, созданной авторами произведений, и концептуальных связей между ними, которые при восприятии текста складываются в единую модель, позволяющую читателю ориентироваться в конкретном фантастическом мире. Можно также выделить «внутреннее» и «внешнее» моделирование. Под «внутренним» моделированием мы понимаем языковые средства разных уровней, задействованные в тексте, под «внешним» – читательские ожидания, сформированные дискурсом фантастической литературы.

Нашей целью является комплексный лингвистический анализ романа Г.Л. Олди «Кукольник» с точки зрения использования авторами языковых средств для обеспечения преодоления читателем «барьера восприятия».

Генри Лайон Олди – псевдоним двух русскоязычных авторов, Дмитрия Громова и Олега Ладыженского. Наш выбор не случайно пал на роман «Кукольник», являющийся первой частью трилогии «Ойкумена» из одноименного цикла. Роман относится к научной, или рациональной, фантастике, отличительными особенностями которой являются «единство и логическая мотивация» [2, с. 81], а в его основе лежит фантастический посыл. «Кукольник» также принадлежит к поджанру космооперы, который подразумевает изображения масштабного мира будущего.

Тот факт, что роман открывает трилогию, накладывает отпечаток на текст: авторам необходимо ввести читателя в новый мир, не раскрывая, однако, сразу всех подробностей. Очень важно, что писатели сами подчеркивают значимость языка произведения, говоря о нем как об инструменте для выражения авторской идеи [3].

Итак, выделим основные лингвистические средства, позволяющие читателю с первых глав принять конструируемую модель мира, «систему координат», которая поможет ему ориентироваться в тексте. Рассмотрим несколько наиболее показательных примеров:

1. Использование интуитивно понятных читателю неологизмов.

Большинство фантастических текстов насыщено неологизмами, которые во многом и отвечают за эффект остранения в тексте. Олди также насыщают свой текст неологизмами, активно используя при этом словообразовательные основы, позволяющие читателю «извлечь», додумать смысл исходя из самой формы слова и контекста без дальнейших пояснений: *пси-сканер, информателла, имперсонатор, разрядник, парализатор, биолинзы, космопорт* и т.п.

2. Формирование модальности ситуации и введение новых реалий при помощи трансформации речевых клише.

Например, при объяснении прозвища главного героя в тексте появляется следующая фраза: *Ну какой же ты злодей, малыш? Из тебя злодей, как из вудуна гематр!* Читателю даже без объяснения, кем собственно являются вудуны и гематры, из самой структуры фразы, являющейся трансформацией известного речевого клише, становится ясно, что они являются антиподами.

В другом случае авторы задают коммуникативную ситуацию, понятную читателю по собственному опыту путешествий: герой прибыл в пункт назначения своей и вынужден ждать багаж. Далее следует эпизод, когда стоящий рядом с героем персонаж следующим образом реагирует на объявление в космопорте: – *Внимание встречающих рейс номер 64/12-бис Сиван-Китта! На трассе в районе Слоновъей Головы зафиксирована активность флуктуации континуума класса IC-14+ согласно реестру Шмеера-Полански. В связи с этим в маршрут внесены коррективы. Яхта «Красотка», выполняющая*

рейс 64/12-бис, прибудет с опозданием на восемь часов. Приносим извинения за доставленные неудобства. – Кракен, двигун ему в глотку!

Вниманию читателя в обеих репликах представлена, по сути, наукообразная «глокая куздра», смысл которой он извлекает из коммуникативной ситуации заранее обозначенного контекстом речевого жанра (в случае с первой репликой) и трансформированных речевых клише.

3. Использование заместительных синонимов как способа характеристики и пояснения понятий.

Еще до появления представителей различных рас в повествовании автора намеренно заранее создают их образы у читателя, фиксируя ассоциации с определенными образами произведения. Например: *гематры – техноложцы, вехдены – Хозяева Огня, брамайны – аскеты*. Это также способствует облегчению восприятия текста, поскольку читатель ориентируется на одну-две запоминающиеся характеристики целого класса персонажей.

4. Преимущественное использование сложноподчиненных и сложных бессоюзных предложений, в которых одна из частей выполняет поясняющую функцию.

Эти типы предложений позволяют авторам вводить новую информацию, тут же разъясняя ее в тексте, но при этом избегая длиннот и подробных объяснений. Например: *На их шеях болтались «гирлянды Шакры»: искусственные цветы чуть-чуть светились, пользуясь любой возможностью для аккумуляирования избыточной энергии носителя.*

Таким образом, при моделировании фантастической реальности писатели-фантасты сохраняют хрупкий баланс между эффектом остранения и привычности происходящего для успешного погружения читателя в мир произведения, используя языковые средства, которые взаимодействуют между собой на разных уровнях языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубов А.А. Фантастология и теория жанров // [Электронный ресурс] КиберЛенинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fantastovedenie-i-teoriya-zhanrov> (дата обращения: 02.04.2018).
2. Ковтун Е.Н. Поэтика необычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины XX века). М.: МГУ, 1999. 308 с.
3. Галина М. (2009) Авторская программа Марии Галиной «Орбитальная Станция». В гостях у ведущей Генри Лайон Олди [Радио-интервью] // Сайт «Литературного радио» (http://litradio.ru/podcast/orbita_olddi_170409/detail.htm).